

Медведики из ВДВ

После десанта 4 июля 2012 года на белорусскую землю спецотряда шведских игрушек-медведиков государственные управленческие структуры охватил ступор. Как так: граница еще 3 июля была на замке (сам Президент сказал), а утром следующего дня иностранный самолет беспрепятственно долетел до Минска, рассеивая на своем пути игрушечных медведей. А ведь могли разбрасывать и гранаты. Военные сразу отмели факт нарушения границы. “Это была стопроцентная провокация против Беларуси при поддержке иностранных спецслужб. Наши средства ВВС и ПВО не подтвердили нарушения воздушного пространства неизвестным самолетом”, - заявил генерал-майор Дмитрий Пахмелкин - командующий ВВС и войсками ПВО Вооруженных сил Беларуси. «Силовики» же... за переход границы в Минске арестовали журналиста Антона Сурыпина с перспективой до 7 лет заключения, который всего лишь разместил в сети фотографии полета шведского самолета. Антон является студентом института журналистики Белорусского госуниверситета, куда поступить можно только после собеседования на лояльность к режиму. Выходит, не срабатывает система отбора. Пострадал и Сергей Башаримов, который имел неосторожность сдать квартиру будущим участникам акции. Действия белорусских спецслужб, по мнению сотрудника шведской Studio Total Мазетти, лишь подтверждают, что шведский самолет все-таки пересек незамеченным белорусское воздушное пространство, хотя Минобороны продолжает уверять, что никакого полета не было. Томас Мазетти, который вместе со своей коллегой Ханной Линой Фрей управлял самолетом во время полета над Беларусью, заявил, что целью дерзкой акции была «поддержка независимых белорусских.

Аресты по данному поводу оценил, как дикость – ведь «с таким же эффектом можно теперь арестовать бармена, который продал нам пиво в Минске». Но если и наказывать кого в Беларуси по делу о медвежьем «десанте», так нужно начинать с сотрудников КГБ. Во-первых, недосмотрели на стадии подготовки к акции, при том, что Томас Мазетти в Минске был и пиво пил; во-вторых, именно действия КГБ развенчали миф о «границе на замке» (министерство обороны настаивает на ее нерушимости до сих пор); своими действиями «кэгэбэшники» подтвердили факт наличия межведомственной борьбы, несмотря на авторитетную точку зрения Президента об успехах в военном строительстве. Арестовать (и немедленно) директора китайской фабрики игрушек (у нас все китайское) по аналогии с действиями против руководства фирмы, выпускающей сок «Садочак», в упаковке которого находилось взрывчатое вещество в центре Минска во время празднования очередного Дня Независимости, во время которого Президенту представилась возможность героически себя проявить. Неплохо бы отправить в отставку министра обороны и его полгенштаба, председателя КГБ, начальника милиции в Ивенце (вот, кто, оказывается, недосмотрел в бинокль), комиссовать за профнепригодность рядовых бойцов погранзаставы, которые не уследили. Чтобы неповадно было.

Беда в авторитарном государстве одна не ходит. Через неделю удрал за границу спецназовец капитан гродненской милиции Сергей Макар и разразился интересными интервью по поводу нашей (прости, господи) милицейской действительности. Он подробно рассказал журналистам о политическом сыске в МВД, недоверии милиционеров к власти и о фальсификациях бюллетеней незрячих инвалидов, военнослужащих

и студентов колледжей. Кроме того, живоописал отношение сотрудников правоохранительных органов к Президенту. В частности, он считает, что 80% силовиков против всенародноизбранного. «Когда я работал в «Алмазе», во время того, как Лукашенко выступал – с него все смеялись, как с Жириновского. Вот реально смешно было! Все говорили: колхозник - и до сих пор так говорят», – рассказывает политбеженец Игорь Макаар. Связи с друзьями он не теряет и знает все новости силовиков: «В последнее время в КГБ создан социально-аналитический отдел, в который входят 15 человек, которые занимаются именно этой сферой. Их проблема - это оппозиция. Полностью на людей поднимают различные фотоснимки, чуть ли не отпечатки пальцев. И создан сразу же второй отдел активного и пассивного прослушивания. У этих отделов есть разрешение без информирования высшего начальства слушать всех, кого захотят. Есть ли в силовых органах люди, готовые поддержать народ, если тот будет сражаться против режима? «Если народ примет решение, и эта волна пойдет, волна вот этого негатива на власть, 80% сотрудников милиции, правоохранительных органов, внутренних войск поддержат граждан с условием того, что они будут просто уверены в своем будущем», - уверен Игорь Макаар.

«Силовики» не должны простаивать в своей работе, а постоянно хоть кого арестовывать. Ежедневно мы узнаем о тех несчастных чиновниках, которые брали «не по чину». Неважно где, но особый интерес вызывают два города: Минск и Шклов. В столице арестован первый заместитель мэра (это ж сколько нужно было запросить!), очередь за Шкловом.

Мы не говорим о 14 политзаключенных и суете вокруг них – позор в 21 веке еще тот, жизнь подбрасывает примеры иного порядка. В том же Минске продолжают задерживать активистов антиядерной кампании, которые собирались передать обращение российскому премьеру Медведеву (**публикуется ниже**). Утром 18 июля были задержаны активисты белорусской антиядерной кампании — координатор кампании Татьяна Новикова (штраф) и российский физик-

ядерщик Андрей Ожаровский (сутки). В милицию попали координатор мониторинговой группы Центра правовой трансформации Михаил Мацкевич и председатель правления ОО “Экодом” Ирина Сухий, которые также понесли заслуженное наказание. Эти примеры говорят, что белорусскому обществу не то что расслабляться, реже дышать нужно с осторожностью – вдруг инопланетяне над синеокой пролетят без согласования с главнокомандующим, который, похоже, ответственность за произошедшее разделять не желает. Да что там какие-то неопознанные летающие аппараты! Бдительность нужна нашим чиновникам ежедневно (а теперь и еженощно) и во всех уголках синеокой. 20 июля мне пришлось сопровождать независимых “телевизионщиков”, которые заинтересовались новым мостом в Шклове, параллельно снимали гренадера, а потом перешли к “огурцу” и памятнику Зоричу. Буквально через 10 минут съемок к группе подошел начальник идеологического отдела райисполкома С. Артамонов с комплектом вопросов. Когда провели съемку возле “огурца”, подошел лейтенант милиции практически с тем же набором вопросов - “Вы кто?”, “Кто давал разрешение на съемку?”, “Где можно посмотреть материал?” Хозяева жизни, блин, ни понятия о Конституции и законах, самими же и придуманных, ни понимания гротескности происходящего. Как решить проблемы в жилищно-коммунальном хозяйстве, разобраться с водоснабжением в конкретно взятом случае, так ни ума, ни действий. Но как только на горизонте замаячит что-то угрожающее вольготной жизни бездельников из властных структур, то эти структуры возникают, как джинны из кувшина. Создается впечатление, что они вездесущи, всёзнаючи, неисчислимы. Впрочем, зайдите в райисполком и по поводу неисчислимости догадка подтвердится. Забывают только эти “идеологи”, что кормить их почему-то должен рядовой шкловчанин, который и живет-то не всегда в достатке, и структуры райисполкомовские которому нужны для решения конкретных проблем. Реакция местных властей на средства массовой информации закономерна, но ведь 21 век на календаре и такая убогость в его восприятия настораживает- а что будет завтра?

Нелегкая жизнь бдительных силовиков продолжается. А мы подождем еще какого-нибудь происшествия, характеризующего боеготовность нашей потешной армии. И, впрямь, создается впечатление, что она только для парадов и существует. Вместе с генералами (с их боевыми орденами), которые пороку точно не понюхают на миролюбивой белорусской земле.

А.Стекловский

**В Совет Министров Республики Беларусь
в Министерство энергетики Республики
Беларусь
в Правительство Российской Федерации (через
Посольство в Республике Беларусь)**

Открытое обращение

Мы, представители общественных организаций, объединений, политических партий, кампаний, инициативных групп и граждане Беларуси, участники Белорусской антиядерной кампании, обращаемся к вам в связи с визитом в Беларусь Дмитрия Медведева и запланированным на 18 июля подписанием генерального контракта на строительство Островецкой АЭС.

Мы последовательно выступаем за сохранение Беларусью безъядерного статуса, против решения о строительстве белорусской АЭС, принятого авторитарно, без учета мнения общественности и экспертов. Белорусская АЭС, как и любая другая, несет опасность нынешним и будущим поколениям: нет 100% гарантии того, что катастрофа, подобная Чернобылю и Фукусиме не повторится, штатные выбросы радионуклидов будут приводить к росту онкологических заболеваний в районе расположения АЭС, в принципе не решена проблема радиоактивных отходов и отработавшего ядерного топлива, которые будут представлять опасность в течение сотен и тысяч лет. Кроме того, проект не обоснован экономически, его реализация снизит энергетическую безопасность и повысит зависимость страны от иностранных энергоносителей и технологий.

Мы неоднократно уведомляли Вас о тех нарушениях, которые происходят при реализации проекта белорусской АЭС, а именно, нарушения национального законодательства и международных обязательств Беларуси по конвенциям ЕЭК ООН Орхусской и Эспоо, а также технических норм. Мы передавали в ваш адрес критику ОВОС проекта белорусской АЭС, заключение Общественной

экологической экспертизы проекта белорусской АЭС, а также другие документы, в том числе, заключения австрийских и литовских экспертов, свидетельствующие о нарушениях и проблемах, связанных с реализацией проекта белорусской АЭС.

К сожалению, мы видим не просто отсутствие реакции с Вашей стороны, а нежелание исправлять ошибки и устранять проблемы, а также усугубляющийся произвол при строительстве столь опасного объекта. Вот всего лишь некоторые примеры, имеющие место на протяжении последних месяцев:

1. Сооружение котлована для Островецкой АЭС началось 31 мая этого года и происходит ускоренными темпами без архитектурного проекта белорусской атомной станции.

2. При строительстве котлована и инфраструктуры для Островецкой АЭС местные власти игнорируют интересы местных жителей, создают для них невыносимые условия. Так деревня Шульники, находящаяся менее чем в километре от строящегося котлована, не планируется к отселению. Местные жители уже сейчас испытывают огромные неудобства – их приусадебные участки засыпаны пылью и песком, через их деревню большегрузные самосвалы вывозят грунт, вынутый из котлована для АЭС.

3. Строительство белорусской АЭС осуществляется в период, когда происходит разбирательство по делу о нарушениях Беларусью конвенции Эспоо «Об оценке воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте», что говорит о пренебрежении Беларусью своими международными обязательствами и косвенном участии России в этом.

В данной ситуации мы считаем необходимым остановку реализации проекта белорусской АЭС и наказание виновных в упомянутых нарушениях.

В связи с этим мы требуем отменить подписание генерального контракта о строительстве белорусской АЭС. В случае невыполнения нашего требования мы оставляем за собой право информирования международных структур, таких как ООН и МАГАТЭ об упомянутых нарушениях, а также право инициирования судебных разбирательств, в том числе в наднациональных структурах по фактам упоминаемых нарушений.

18 июля 2012 года

**Белорусская партия «Зеленые»
Общественное объединение «Экодом»
Комиссия общественной экологической
экспертизы проекта белорусской АЭС**

У касцёле новы алтар

Алтар, як сімвал прысутнасці Бога, увасабляе ўз'яднанне з бажаствам і ўдзячнасць Госпаду. Алтар у касцёле размяшчаецца ў заходняй частцы храма і вызначае месца богаслужэння, дзе малельшчыкі звяртаюць свае позірк да Бога. Шагі, здзяйсняемыя пры падыходзе да алтару, з'яўляюцца рытуальным узыходжаннем ад смерці да жыцця і ад часу да вечнасці.

Алтар з'яўляецца абавязковым рытуальным элементам хрысціянскай святыні. На яго ставіцца крыж, па краях дзве свечкі, келіх з віном. Менавіта над алтаром адпраўляе малітву ксёндз, падымае над ім гасцю (посны кавалак хлеба) і келіх з віном, якія сімвалізуюць цела Хрыста і яго кроў. Чытаецца малітва "Ойча наш".

21 ліпеня 2012 года ў касцёле святых Пятра і Паўла адбылася адметная падзея - у храме быў усталяваны новы алтар з граніту, апрацаванага лагойскім майстрам Сяргеем Біруковым. Актыўны ўдзел ва ўстаноўцы алтара прынялі жыхары Шклоўскага раёна: Алейнікаў У., Алейнікаў З., Чайкоў Ул, Козыраў І., Шабан П., Грудзіна А., Мігурскі П.

Зараз алтар уяўляе з сябе вельмі прыгожае і трывалае майстраванне, якое доўгія гады будзе служыць вернікам касцёла.

Усім удзельнікам падзеі вялікае дзякуй выказаў ксёндз касцёла а. Дзмітрый.

П.Мігурскі

Шклов и танки

(начало в №54)

Достаточно сказать, что на отрезке главной дороги от Мстиславля до Борисова было сожжено практически все. Все города на дороге, все местечки, все деревни — все строения. Добрых 150 км — зона сплошного разрушения. В результате артиллерийского огня, в результате пожаров, в результате того, что и французы и русские разбирали строения на топливо, потому что нужно было греться, так как зима была суровая.

Были уничтожены посевы. Достаточно сказать, что в 1813-1814 годах удавалось засеять не более 50% довоенных пахотных земель. Не было лошадей. Пахали на женщинах и стариках.

Торговля была разрушена практически полностью. Даже чиновники, которые отнюдь не симпатизировали местному населению, поддержавшему французов, и то ходатайствовали перед властями, чтобы местных купцов полностью освободили от податей, потому что им не из чего было платить.

То есть наши земли постигло полное экономическое разорение. В денежном выражении, по данным царской комиссии, которые были занижены насколько возможно, материальный ущерб на территории Беларуси вылился в сумму, равную бюджету всей Российской империи.

И третий составной элемент трагедии — социально-психологический: шляхта, священнослужители, крестьяне, мещане, купцы — все надеялись на Наполеона. Да и как было ему не верить, если он подчинил всю Европу? В итоге люди пошли за ним, принесли немало жертв ради своих надежд и все это оказалось напрасным.

Горячие российские деятели, например фельдмаршал Кутузов, потом требовали от царя, чтобы он конфисковал все имения у белорусской шляхты и магнатов и раздал генералам и офицерам царской армии в награду. Но Александр не решился пойти на такие крайние меры. Сначала в декабре 1812-го, затем в конце 1814 года издал указы о полном и безусловном прощении всех, кто сотрудничал с Наполеоном. То есть он понимал, что иначе он получит тут

мощный котел сопротивления на много десятков лет.

Войну на самом деле спровоцировал своими действиями русский царь. До революции даже в официальных российских изданиях, в той же 4-томной История России 1910 года, было четко написано, что по существу **нападение Наполеона явилось актом необходимой обороны.** Тогда в этом признании ничего особенного не видели. Не такие были державники, как сейчас.

Во-первых, Россия грубо нарушала условия Тильзитского мирного договора. В свое время Наполеон и Александр разделили Европу и Юг (земли Турецкой империи) на сферы влияния. Все германские государства являлись сферой юрисдикции Наполеона. Александр же получил право хозяйничать в Финляндии, Швеции, Персии, на Кавказе, южной части Балкан. Но он этот договор постоянно нарушал. Сам будучи немцем, как и его жена, мать, родственники – все они имели в Германии свои интересы. Вот он туда настырно и лез, чего делать был не должен.

Во-вторых, по Тильзитскому миру Александр обязался примкнуть к так называемой континентальной блокаде, отказавшись от торговых связей с Англией. Наполеон придавал блокаде большое значение, но Россия постоянно нарушала эти договоренности.

И третье — о чем российские историки не вспоминают никогда: Александр принял план генерала Леонтия Беннигсена (тоже немца) по захвату и уничтожению Герцогства Варшавского. Был заключен тайный договор с Пруссией, с кайзером Фридрихом-Вильгельмом 1. В декабре 1811 года 200-тысячная российская армия и 80-тысячная прусская армия должны были вторгнуться с двух сторон в Герцогство Варшавское, ликвидировать, уничтожить польскую армию, а саму Польшу, по этому замечательному плану, превратить в пустыню. Предписывалось сжечь все города, все местечки и деревни, угнать весь скот, уничтожить все запасы продовольствия, разрушить все мосты. Куда при этом было деваться 3,5 млн. поляков, остается за скобками.

Войска уже были сосредоточены на границе, и командиры корпусов уже получили запечатанные пакеты с секретным приказом о выступлении, но кайзер в последнюю минуту струсил. Когда говорят про первую армию Барклая де Толли, вторую армию князя Багратиона, третью армию графа Тормасова забывают или не хотят добавить, что это и были войска, сосредоточенные для вторжения. И что, Наполеон должен был на это все спокойно смотреть? Было решено проучить русского царя и отбить у него охоту совать свой нос и протягивать руки к тому, что ему не принадлежит. Поэтому Наполеон и задумал превентивную борьбу с весьма ограниченными целями.

— То есть поход на Москву в его планы не входил?

— По первоначальному плану он не собирался идти дальше линии Западная Двина, Березина, Днепр. Война у него была рассчитана на два года. Но бес попутал, и он вместо того, чтобы остаться в Витебске, где первоначально сам объявил, что война прекращена, начинаем обустриваться, он решил дать генеральное сражение и поперся в Смоленск. А потом и в Москву. И, как вам скажет любой историк, именно 36-дневное бессмысленное сидение в Москве его и погубило. Это его стратегическая ошибка.

— Вы обмолвились, что еще до начала войны русские начали опустошать белорусские земли...

— И Александр и высшее военное командование, в том числе военный министр Барклай де Толли (шотландец Майкл, который «вдруг» стал истинно русским генералом Михаилом Богдановичем) не сомневались в том, что Западные губернии будут потеряны. Они знали, что у Наполеона была лучшая в мире армия, сам он великий полководец, поэтому придется чем-то жертвовать. И был разработан оборонительный план Барклая де Толли. Примерно такой, как в Польше. Согласно ему, надо было выгрести все ресурсы из Западных губерний, забрать всех способных стать под ружье мужчин, максимально выгрести запасы продовольствия на склады. А уходя все что можно жечь и рушить.

Этот план был осуществлен. По крайней мере по рекрутам и продовольствию. Было создано 27 крупных складов. Просто уму непостижимо, как они смогли столько выгрести с этих бедных земель! В средствах не стеснялись. Было предписано: «употребляйте строжайшую военную экзекуцию». То есть тех, кто не согласен — пороть, в крайних случаях можно расстреливать. В апреле 1812 года было введено военное положение, а законы военного времени позволяют предавать смертной казни любого, кто сопротивляется.

Что касается разрушений, то многое уцелело только по той причине, что французы наступали очень быстро. Эту войну волей-неволей сравниваешь с войной 1941-го. Она и началась на два дня позже: немцы напали 22 июня, французы 24-го. Французы вошли в Смоленск 28 августа по новому стилю, а немцы вошли 26 августа. То есть за тот же самый срок. Но ведь немцы ехали на автомобилях, мотоциклах, бронетранспортерах, выбрасывали парашютный десант. И их наступление называлось молниеносным — блицкриг. А как тогда охарактеризовать наступление французов, которые ехали на лошадях, а в своем большинстве шли пешком?

Давайте называть вещи своими именами: **русские не отступали, героически обороняясь, как они любят писать, а бежали.** Подсчитано, что они от Вильни до Бородино — это примерно 900 км — прошли со скоростью 11 км в день. Для начала 19 века это фантастические темпы передвижения. **Они бежали во всю прыть.** Вот вам героическая русская армия!

«Если бы Наполеон победил, мы бы имели независимую Беларусь еще с 1812 года»

— Что дал белорусским землям французский режим? Оправдались ли ожидания населения?

— Французский режим установился на 3-4 месяца. Наполеон выполнил свое обещание: было провозглашено ВКЛ, создано временное правительство, своя полиция, жандармерия, армия. Здесь создали для начала 9 полков. **Крестьяне, вопреки сказкам советской пропаганды, вступали в них очень охотно. Если в царскую армию рекрутов брали**

насильно и на 25 лет, то в армию ВКЛ вступали добровольно и на 6 лет, за хорошее содержание. К тому же было объявлено, что всякий, кто отслужит, получит вольную и земельный надел. Поэтому желающих было навалом. Еще и дополнительные полки начали комплектовать.

ВКЛ представляло из себя автономное государство в составе общеевропейской империи Наполеона. Точно такое же, как и Герцогство Варшавское. Более того, Наполеон также издал указ о создании княжества Белоруссия со столицей в Могилеве, куда входили Витебская, Могилевская и Смоленская губернии. Главой этого нового образования был назначен маркиз Клод Эмануэль де Пасторе. Но времени было мало, и создать практически ничего не успели. Идея Наполеона была такова: царь в конце концов встанет на колени и начнутся переговоры и торг. Эту Белоруссию — по сути первый захват Екатерины, где и жили упомянутые 6,5% православных, — он готов был отдать. ВКЛ он не собирался отдавать ни при каких условиях.

— И если бы Наполеон победил...

— Для нас все это было бы очень неплохо. Крестьянство стало бы свободным не в 1861 году, а в 1813-м или 1814-м. ВКЛ существовало бы как автономное государство наряду с Польским королевством. Наполеон сознательно не хотел их соединять. Он был не только великий полководец, но и великий политик. Он знал: разделяя — властвуй. Лучше иметь отдельно Украину, отдельно Польшу, отдельно Литву. Так больше пространство для маневра.

После войны местная шляхта развернула бы плечи. До этого они считали себя польской шляхтой литовского происхождения, а в этом случае стали бы литовской шляхтой литовского происхождения. Мы бы имели независимую Литву, она же Беларусь, еще с 1812 года. Но так не произошло.

— Затем наступление шло в другую сторону...

— И снова тут все горело. Ведь сражения были не в чистом поле, кругом были деревни. Цифры потерь для Беларуси запредельные. Но при этом ведь три четверти населения как-то выжило и

М 20 лет восстановилось? Правда, как раз к восстанию 1831 года.

Царизм потом еще несколько лет грабил здесь все, что можно, потому что надо было снабжать русскую армию, ушедшую в Европу. Вот и получается, что в страданиях наших предков были повинны не только завоеватели-французы, но и российские власти, что для белорусов война 1812-го не была «Отечественной». А некоторые ведь все еще верят, что мы один народ и у нас одна история.

Исходя из этих размышлений, можно задать закономерный вопрос: а нужен ли Шклову жестяной усатый гусар за 80 млн. рублей? Специалисты говорят, что без специального ухода ржавчина победит гренадера через 2-3 года. Еще один вопрос и далеко не риторический: а что у нас денег некуда девать, что мы ежегодно в виде салютов сотни миллионов рублей выбрасываем в небо? Память о героях священна и не терпит чиновничьей простоты. И тому есть не совсем красивые примеры.

(продолжение следует)

Дорога в никуда

Говорят, что в истории всё повторяется. Сначала это происходит в виде трагедии, потом в виде фарса. Для примера хочу привести некоторые события, произошедшие в Шкловском районе в последние годы Советской власти.

Перестройка открыла двери для пронырливых дельцов, которые стремились найти пути к обогащению разными путями. В основном за счет предприятий. В 1988 году начальником Могилевского отделения белорусской дороги стал Степан Шкапич. Человек весьма предприимчивый он сразу решил вступить в КПСС. Так как для продолжения карьеры в должности начальника дороги требовалось утверждение ЦК КПБ ему обязательно надо было стать коммунистом. Следующим шагом стала попытка приватизации Лотвянского деревообрабатывающего завода. Планы были грандиозные. Строительство жилья требовало много изделий из дерева, а полагаясь на связи в Министерстве путей сообщения была возможность завозить лес из Сибири по бросовым ценам. Масштабы обработки планировались большие, а завод был рассчитан на подвоз только местного леса.

Поэтому возникла идея строительства подъездного пути. По всем правилам надо было рассмотреть несколько проектов укладки пути и выбрать самый оптимальный. Но для деятельного С.Шкапича это было обременительно. И он пошел по пути указаний. Основной принцип рассуждений был такой. Раз я начальник, то делаю что хочу. Тем более что финансировало это предприятие Министерство путей сообщения. В результате проект обошелся в «копеечку». Стоимость проекта была около двух миллионов рублей. Рубль тогда официально примерно был равен доллару. Но и в технологическом плане это был

идиотский проект. Примыкание было осуществлено к главному пути, что было запрещено ПТЭ (правила технической безопасности). Кроме того на станции отсутствовали маневровые светофоры. Для подачи вагонов на подъездной путь надо было передавать управление на так называемое местное управление. Для этого дежурному по станции надо было пройти около километра, получить разрешение от поездного диспетчера и управлять передвижениями дедовским способом с помощью сигнальных флажков. Вероятность брака в работе из-за отсутствия контроля занятости стрелок на маневровой колонке, такого как взрез стрелки, в проведении таких маневров возрастала многократно. Строительство было осуществлено строителями СМП-761. Учитывая большие размеры движения, получить разрешение остановить поездную работу на час для подачи вагонов не мог даже сам С. Шкапич. На станции Лотва постоянно на скрещении стояло один – два грузовых поезда. Ни один ревизор по безопасности движения ни в отделении, ни в управлении Белорусской железной дороги не стал бы против этого нарушения всех устоев безопасности. Играла свою роль поддержка тогдашнего первого заместителя начальника дороги Л. Щенникова. Так создавалась реальная угроза безопасности движения. Но, поруководив Могилевским отделением чуть больше года, С. Шкапич был переведен на вновь открывшуюся для него должность заместителя дороги по экономике. Видимо, разбазаривание средств основной показатель настоящего экономиста. В скорости он заменил Л. Щенникова на посту первого заместителя начальника дороги, а чуть позже и начальника дороги А. Андреева. Идея резкого увеличения строительства на Могилевском отделении стала для С.

Шкапича не актуальна. Завод остался за прежним хозяином, которому подъездной путь был как кость в горле. Так на него не было подано ни одного вагона. В связи с односторонним боковым износом стрелочного перевода, лежащего на главном пути и создававшего реальную угрозу безопасности, он был снят. В последствии были сняты и рельсы. Только больше тысячи деревянных шпал остались гнить до настоящего времени. Так подъездной путь стал дорогой в никуда. Но это не единственный памятник идиотизму в годы развала СССР. На станции Рыжковичи еще видны остатки подъездного пути к базе аммиачных удобрений. Этот вид удобрения стал запрещенным и подъездной путь, не обкатанный ни одним вагоном, был также успешно закрыт. А цена проекта по грубой оценке была гораздо больше проекта в Лотве.

И в настоящее время продолжается нерентабельное вложение средств. Яркий пример создание комплекса в Александрии, создание Президентского особняка во второй Александрии, реконструкция деревень Александрия и Химы, строительство искусственного озера в Химах. Да и строительство бумажной фабрики не дает больших дивидендов при огромной себестоимости продукции. Строительство дороги в никуда продолжается.

С приходом к власти А. Лукашенко С. Шкапич был тихо (не в пример В. Рахманько) снят с должности начальника дороги. Хотя причин для привлечения к ответственности было не меньше. Затем Шкапич перебрался в Россию. Видимо в его услугах и там отказались. Сейчас он возглавляет Брестский электротехнический завод.

*Пенсионер
Л. Осипов*